

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№19-УД21-23-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

14 сентября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Истоминой Г.Н.,

с участием:

прокурора Полтавец И.Г.,

потерпевших С [REDACTED] П [REDACTED], К [REDACTED]

осужденного Русских Т.А.,

адвоката Филипповской Я.Я.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Филипповской Я.Я. в защиту интересов осужденного **Русских Тимура Абдулаевича**, [REDACTED] на приговор Ставропольского краевого суда от 9 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2020 года,

заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Русских Т.А. и адвоката Филипповской Я.Я., поддержавших доводы кассационной жалобы, потерпевших С [REDACTED] П [REDACTED] К [REDACTED] возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, прокурора Полтавец И.Г., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

по приговору Ставропольского краевого суда от 9 сентября 2020 года, Русских Т.А. осужден:

- по п."а" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 19 лет с ограничением свободы на 1 год,

- по ч.3 ст.30, п."а" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 8 лет с ограничением свободы на 1 год,

в соответствии со ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к лишению свободы на 23 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2020 года приговор изменен:

обстоятельствами, смягчающими наказание Русских Т.А. признано активное способствование раскрытию и расследованию обоих преступлений, признание вины и состояние его здоровья, в связи с чем наказание по п."а" ч.2 ст.105 УК РФ смягчено до 18 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п."а" ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, п."а" ч.2 ст.105 УК РФ назначено 22 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Вещественные доказательства: медицинскую карту Русских Т.А. определено вернуть в ПФ ГБУЗ СК "КСПБ []", обувь Б [] - возвратить по принадлежности.

В остальной части приговор оставлен без изменений.

Согласно приговору Русских Т.А. осужден за убийство трех и за покушение на убийство четвертого лица при следующих обстоятельствах.

1 июня 2019 года в период с 3 до 5 часов на территории гаражного кооператива [] г. [] после распития спиртных напитков совместно с ранее неизвестными ему П [] К [], П [] и знакомыми С [] и Б [] стал участником конфликта между К [], П [] и П [] с одной стороны, Б [] и С [] - с другой, приняв сторону Б [] и С [].

На почве неприязненного отношения к участникам конфликта, вооружившись кухонным ножом, который приискал в гараже, умышленно нанес не менее пяти ударов указанным ножом в область туловища и конечностей П [] причинив ему рану передней поверхности груди слева, относящуюся к разряду тяжкого вреда здоровью, от которой наступила смерть потерпевшего на месте происшествия, а также не состоящие в

причинной связи со смертью телесные повреждения, относящиеся к категории легкого и средней тяжести вреда здоровью.

Продолжая преступные действия, Русских умышленно нанес этим же ножом не менее двух ударов в область туловища К [] причинив ему две раны правой боковой поверхности живота и задней поверхности туловища слева, относящиеся к категории тяжкого вреда здоровью, от которых наступила смерть потерпевшего на месте происшествия.

Затем Русских умышленно, с целью причинения смерти, нанес данным ножом не менее двух ударов в область туловища П [] причинив рану левой лопаточной области, относящуюся к категории легкого вреда здоровью, рану правой подлопаточной области, причинившую тяжкий вред здоровью П [] опасный для жизни человека, однако умысел, направленный на убийство не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, в связи с тем, что П [] был доставлен в больницу, где ему была оказана медицинская помощь.

Продолжая преступные действия, допустив ошибку в объекте посягательства, Русских вышеуказанным ножом умышленно нанес не менее одного удара в область туловища С [] причинив рану задней поверхности груди слева, относящуюся к разряду тяжкого вреда здоровью, от которой в больнице этого же дня наступила смерть потерпевшего.

Более подробно обстоятельства совершения преступлений изложены в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Филипповская Я.Я. считает приговор подлежащим отмене в связи с неправильным применением судом положений уголовного закона.

Считает, что суд не правильно определил мотив действий подзащитного и оставил без внимания, что он действовал, спасая жизнь Б [], обороняясь от нападения К [] и П []. При этом полагает, что суд не объективно оценил показания Потехина об отсутствии конфликта, без учета возникшей у него неприязни к Русских и Б [] во время ссоры. Учитывая активные действия К [] и П [] в отношении Б [], у подзащитного имелись все основания полагать, что он будет следующим, с кем расправятся нападающие. В данной ситуации он правомерно предпринял действия, направленные на защиту Б [] и себя от возможного преступного посягательства. Считает, что об оборонительных действиях Русских свидетельствуют результаты судебно-медицинских экспертиз № [] и № [].

По мнению адвоката, не доказан умысел Русских на нанесение ножевых ранений С []. Полагает, что повреждения ему нанесены по неосторожности, вследствие чего действия подзащитного в этой части следует квалифицировать по ст.109 УК РФ.

Считает, что судами не в полной мере установлены данные, характеризующие Русских, в частности экспертами не установлено (т.5 л.д. 216-220) находился ли он в состоянии аффекта в момент совершения преступления. Выводы суда об отсутствии у подзащитного состояния

аффекта основаны на заключении амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы (т.5 л.д. 223-229), которая проведена существенными нарушениями положений УПК РФ поскольку эксперты перед началом исследований не были предупреждены от ответственности.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить, переквалифицировать действия Русских по отношению в П [] К [] П [] на ч.1 ст.108 УК РФ, а его действия относительно С [] - на ч.1 ст.109 УК РФ.

В возражениях государственный обвинитель Гладченко А.И. просит судебные решения в отношении Русских Т.А. оставить без изменения.

В соответствии с ч.1 ст.401.15, ст.401.6 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, Судебная коллегия приходит к выводу, что таких нарушений в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела в отношении Русских не допущено.

Предварительное и судебное следствие по делу проведено в рамках установленной законом процедуры с соблюдением принципов уголовного судопроизводства.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства Русских были созданы необходимые условия для реализации процессуальных прав, в том числе и права на защиту.

На основании исследованных доказательств судом установлены фактические обстоятельства преступлений. При этом нарушения правил проверки и оценки доказательств, предусмотренных ст.ст.87, 88 УПК РФ, судом не допущено.

По итогам судебного разбирательства судом постановлен обвинительный приговор.

В описательно-мотивировочной части приговора суд изложил описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, привел доказательства, на которых основаны выводы суда.

В апелляционной жалобе не оспариваются выводы суда о том, что ножевые ранения П [] К [], С [] и П [], от которых наступила смерть троих потерпевших, а четвертый выжил только благодаря своевременно оказанной медицинской помощи, причинены Русских, однако при этом сторона защиты утверждает, что действия Русских в отношении П [] К [] и П [] являлись оборонительными, а в отношении С [] - неосторожными.

Аналогичные доводы проверялись при рассмотрении уголовного дела в судах первой и апелляционной инстанций и были обоснованно отвергнуты как не нашедшие своего подтверждения с приведением мотивов принятых решений.

У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с данными выводами суда, поскольку они основаны на исследованных доказательствах и в первую очередь на показаниях очевидцев конфликта: осужденного Русских, потерпевшего П [] и свидетеля Б []

Так, из показаний Русских, данный в период предварительного следствия, следует, что в ходе конфликта он и С [] пытались успокоить К [], который хотел отойти, подраться с Б []. Началась драка, в ходе которой у него в руках оказался нож, которым он стал наносить удары всем участникам конфликта.

Приведенные выше показания Русских получены с соблюдением положений УПК РФ, являются последовательными, согласуются с показаниями Б [] и П [] а также другими исследованными доказательствами, что свидетельствуют о их достоверности. При таких обстоятельствах суд правомерно положил их в основу приговора.

Из взятых за основу показаний Русских не следует, что его действия были направлены на защиту своих жизни и здоровья либо жизни и здоровья Б []

Не следует такой вывод и из показаний другого очевидца преступления - потерпевшего П [] который не отрицал, что между Б [] и К [] произошел спор, после которого он с К [] и П [] вышли из гаража, принадлежащего С [], и направились в свой. Он вышел первым и метров через десять почувствовал слабость и тепло в области спины, а когда развернулся, то увидел перед собой Русских, который нанес ему второй удар ножом в живот. В этот момент позади от него справа упал К [], а слева раненый П [] спрашивал, что происходит. Он успел позвать на помощь сторожа, видел, как кто-то положил под дерево предмет, похожий на нож, а также пробегающего мимо Б [] который кричал, чтобы его добили, после чего потерял сознание.

Вопреки доводам жалобы судом установлено, что у потерпевшего не имелось оснований для оговора Русских, его показания сопоставимы с другими приведенными в приговоре доказательствами и подтверждаются заключениями судебно-медицинских экспертиз.

Так, согласно выводам экспертов смерть П [] наступила в результате колото-резаного ранения груди, кроме того, на его руках обнаружены множественные резаные раны, свидетельствующие об обороне.

Смерть К [] и С [] а также тяжкий вред здоровью П [] наступили в результате колото-резаных ранений, нанесенных в спину, что подтверждает показания П [] о том, что нападение на них со стороны Русских состоялось, когда конфликт был исчерпан, и они направлялись в свой гараж.

Из показаний Б [] следует, что насилия в отношении Русских в ходе

конфликта и драки никто не применял, а ему нанесли удар по голове, обхватили за шею, оттащили и удерживали за майку.

В результате драки Б [] были причинены лишь поверхностные повреждения, которые не повлекли за собой расстройства здоровья, что подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы.

При таких обстоятельствах доводы Русских, приведенные в качестве объяснения своих преступных действий о том, что он действовал, защищая Б [] поскольку полагал, что последний мертв, поскольку лежал без сознания под телом К [], а его удерживали за руки суд обоснованно признал не соответствующими действительности и отверг, поскольку они опровергаются совокупностью исследованных судом доказательств.

Таким образом, оснований для оценки действий Русских как совершенных в условиях необходимой обороны или с превышением ее пределов не имелось, поскольку насилия, опасного для жизни и здоровья его и Б [] не применялось и угрозы применения такого насилия не имелось.

Доводы кассационной жалобы о причинении смерти С [] по неосторожности также являются несостоятельными. Из исследованных доказательств следует, что всем участникам драки, в том числе и С [], Русских наносил сильные ножевые удары в жизненно важные органы, что свидетельствует об умысле на убийство каждого из них.

Согласно заключению психолого-психиатрической экспертизы (т.5 л.д.223-229) в момент совершения преступлений Русских мог осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими, в состоянии физиологического аффекта не находился.

Оснований не доверять заключению экспертов, у суда не имелось, поскольку оно соответствует положениям ст.204 УПК РФ, выполнено квалифицированными специалистами, имеющими необходимый опыт работы, выводы которых являются полными и непротиворечивыми. Вопреки доводам адвоката, каждый из экспертов перед началом исследований был предупрежден об ответственности по ст.ст.307, 310 УК РФ, что подтверждается их подписями во вступительной части заключения.

Таким образом, исходя из установленных обстоятельств действия Русских правильно квалифицированы судом по п. "а" ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, п. "а" ч.2 ст.105 УК РФ как убийство К [], П [] и С [] а и покушение на убийство П []

Оснований для иной юридической оценки действий Русских не имеется.

При назначении осужденному наказания суды руководствовались положениями ч.3 ст.60, ч.3 ст.66 УК РФ и учли все влияющие на него обстоятельства, в том числе смягчающие наказание.

Нарушения положений уголовного закона при назначении наказания не допущено, по своему виду и размеру оно соответствует содеянному осужденным и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судебной коллегией рассмотрены все доводы жалоб осужденного, его защитников, доводы апелляционного представления, по итогам рассмотрения вынесено апелляционное определение, которое является законным и обоснованным.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы и для отмены или изменения состоявшихся в отношении Русских судебных решений.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ставропольского краевого суда от 9 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2020 года в отношении **Русских Тимура Абдулаевича**, оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Филипповской Я.Я. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи

